

СТАТЬИ

УДК 332.1:338.001.36:311.314
DOI**СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПРЕСТУПНОСТИ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**¹Бикеева М.В., ²Борисова Е.Г.¹ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: mbikeeva@yandex.ru;²ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», Москва

Высокий уровень криминализации отнесен к вызовам и угрозам экономической безопасности. Анализ региональной дифференциации противоправных действий позволяет более четко концентрировать усилия на разработке более эффективных мер предотвращения и контроля преступности как по стране в целом, так и по конкретным субъектам. Данное обстоятельство требует комплексного подхода к статистической оценке состояния преступности на территории Республики Мордовия и в разрезе ее муниципальных образований. Цель исследования заключается в статистической характеристике состояния преступности на территории Республики Мордовия с последующей типологизацией муниципальных образований республики по уровню преступности. Информационная база исследования – данные Федеральной службы государственной статистики за 2010–2023 гг. За анализируемый период наблюдается сокращение количества зарегистрированных в Республике Мордовия преступлений. Результаты исследования подтверждают наличие дифференциации уровня преступности в муниципальных образованиях Республики Мордовия. Использование приема группировки позволило выделить муниципальные образования с высоким, средним и низким уровнем преступности. Большая часть муниципальных образований республики характеризуется средним уровнем преступности. Высокий уровень преступности характерен для столицы и северо-западной части республики. Низкий уровень преступности выявлен в районах, расположенных в северо-восточной и юго-западной частях Мордовии. Материалы исследования служат основой для разработки правоохранительными органами более эффективной стратегии предупреждения преступности и более рационального распределения ресурсов.

Ключевые слова: количество зарегистрированных преступлений, уровень и структура преступности, преступления с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, типологизация муниципальных образований, группировка

STATISTICAL ASSESSMENT OF CRIME: REGIONAL ASPECT¹Bikeeva M.V., ²Borisova E.G.¹National Research Mordovia State University, Saransk, e-mail: mbikeeva@yandex.ru;²Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow

The high level of criminalization is attributed to the challenges and threats to economic security. Analysis of regional differentiation of illegal actions allows for a clearer focus on developing more effective measures to prevent and control crime both in the country as a whole and in specific entities. This circumstance requires a comprehensive approach to statistical assessment of the state of crime in the Republic of Mordovia and in the context of its municipalities. The purpose of the study is to statistically characterize the state of crime in the territory of the Republic of Mordovia with subsequent typology of municipalities of the republic by crime rate. Information base of the study is data of the Federal State Statistics Service for 2010–2023. In general, during the analyzed period, there was a decrease in the number of crimes registered in the Republic of Mordovia. The results of the study confirm the presence of differentiation of the crime rate in the municipalities of the Republic of Mordovia. The use of the grouping technique made it possible to identify municipalities with high, medium and low crime rates. Most of the municipalities of the republic are characterized by an average crime rate. A high crime rate is typical for the capital and the northwestern part of the republic. Low crime rates were found in areas located in the north-eastern and south-western parts of Mordovia. The research materials serve as a basis for law enforcement agencies to develop a more effective crime prevention strategy and a more rational distribution of resources.

Keywords: number of registered crimes, crimes using information and telecommunication technologies, level and structure of crime, typology of municipalities, grouping

Введение

Преступность – наиболее острая социально-экономическая проблема, реальная угроза общественному порядку, экономическому благополучию и устойчивому развитию общества. Уровень криминальной обстановки рассматривается в качестве индикатора качества жизни. В подтверждение

данного тезиса высокий уровень криминализации согласно Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. отнесен к вызовам и угрозам экономической безопасности [1, 2]. В этой связи важно изучать масштабы преступности как в стране в целом, так и в разрезе отдельных регионов (субъектов) [3].

В условиях динамично меняющихся экономических, социальных и политических процессов актуальность статистической оценки преступности возрастает. Изучение ее структуры, динамики и территориальных особенностей дает возможность определять закономерности и осуществлять прогнозирование тенденций. Выявление особенностей противоправных действий на региональном уровне позволяет конкретизировать приоритеты и направления противодействия преступности со стороны федеральных и региональных властей [4, 5].

Целью исследования является статистический анализ состояния преступности на территории Республики Мордовия с последующей типологизацией муниципальных образований республики по уровню преступности. Типологизация выступает в качестве инструмента детальной оценки структуры и тенденций уровня преступности. Выявление схожих по значениям показателей преступности территорий в итоге позволит правоохранительным органам сконцентрировать свои усилия на разработке более эффективных мер предотвращения и контроля преступности.

Материалы и методы исследования

Информационной базой послужили данные Федеральной службы государственной статистики [6–8].

В рамках исследования использованы методы дескриптивной статистики. Оценка структурных различий осуществлена на основе индекса Рябцева. Использование в рамках исследования метода группировок позволило осуществить распределение муниципальных образований республики на однородные группы. Данная процедура необходима для последующего выявления территориальных сходств и различий состояния преступности.

Результаты исследования и их обсуждение

На начальном этапе исследования проведем анализ динамики количества зарегистрированных преступлений по Республике Мордовия за 2010–2023 гг. (рис. 1).

За анализируемый период наблюдается сокращение количества зарегистрированных в республике преступлений на 6,2% (529 преступлений). При этом график демонстрирует разное поведение показателя в отдельные промежутки времени. Так, увеличение количества зарегистрированных преступлений наблюдалось в 2012–2015 гг. и 2018–2022 гг. Ключевым фактором, обусловившим увеличение количества зарегистрированных преступлений в 2013 г. на 7,7 п.п., стало укрепление учетно-регистрационной и статистической дисциплины, а также активизация деятельности органов внутренних дел по выявлению и документированию преступлений превентивных составов [9].

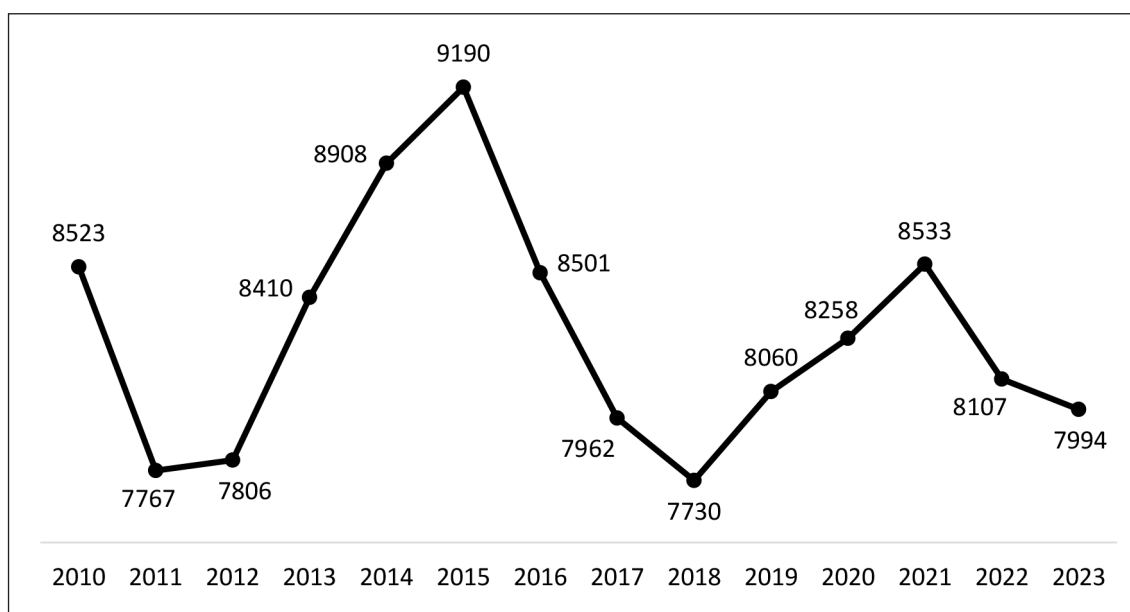

Рис. 1. Количество зарегистрированных преступлений в Республике Мордовия за 2010–2023 гг., ед.
Источник: составлено авторами на основе [6]

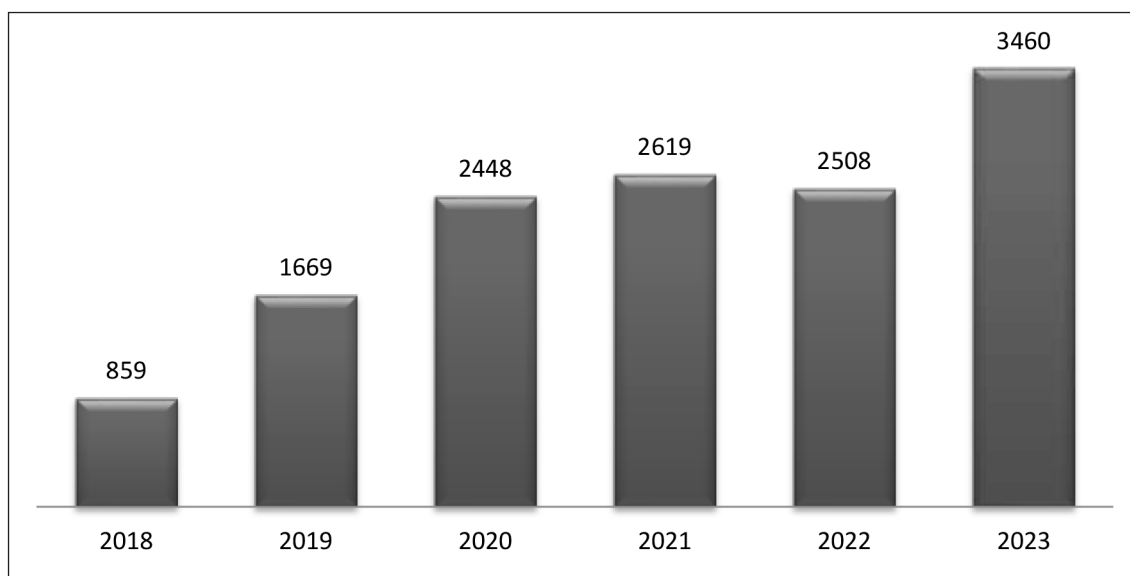

Рис. 2. Динамика количества преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, по Республике Мордовия за 2018–2023 гг., ед.
Источник: составлено авторами на основе [6]

Рост преступности в 2014–2015 гг. обусловлен ухудшением экономической ситуации в стране, спровоцированной усилившейся международной конфронтацией со странами Запада и введением против России ряда экономических и финансовых санкций. В период с 2018 по 2021 г. в увеличении количества зарегистрированных преступлений большую роль сыграл рост интернет-преступности (рис. 2) [10–12].

Значительное повышение (почти в 3 раза) количества преступлений в Республике Мордовия, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, происходит в 2018–2021 гг. Небольшое снижение (на 4,2%) наблюдалось в 2022 г. Начиная с 2023 г. в республике, так же как и в России в целом, произошел резкий скачок в сторону роста количества преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, составивший 38%. Стоит отметить, что по данным 2023 г. увеличение преступлений в сфере компьютерной информации не привело к росту общего количества зарегистрированных в Мордовии преступлений. И все же количество преступлений совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, занимает достаточно большую долю в общем количестве зарегистрированных преступлений [13]. В 2023 г. удельный вес данного

вида преступлений составил 43,3%, что свидетельствует о том, что преступность в цифровом мире теснит традиционную.

В качестве основного показателя оценки уровня преступности выступает общий коэффициент преступности. Динамика уровня преступности по Республике Мордовия, Приволжскому федеральному округу и Российской Федерации в целом представлена на рис. 3.

Рассматривая уровень преступности в Республике Мордовия, можно отметить, что он имеет аналогичную тенденцию с количеством зарегистрированных преступлений. Уровень преступности в Республике Мордовия за анализируемый период увеличился на 2%. Если в 2010 г. на 100 тыс. чел. населения приходилось 1019,2 преступлений, то в 2023 г. – 1040 преступлений.

Интересно сравнить уровень преступности в Республике Мордовия с уровнем преступности в Приволжском федеральном округе и Российской Федерации. По данным рис. 3 можно отметить, что уровень республиканской преступности намного ниже, чем в ПФО и РФ. При этом разрыв постепенно сокращается. Если в 2010 г. уровень преступности в Мордовии был на 45% ниже, чем по России, и на 44,9% ниже, чем по ПФО, то в 2023 г. – на 21,8% ниже российского и на 22,4% ниже ПФО.

Далее проанализируем изменение структуры преступности в Республике Мордовия по степени тяжести преступлений (рис. 4).

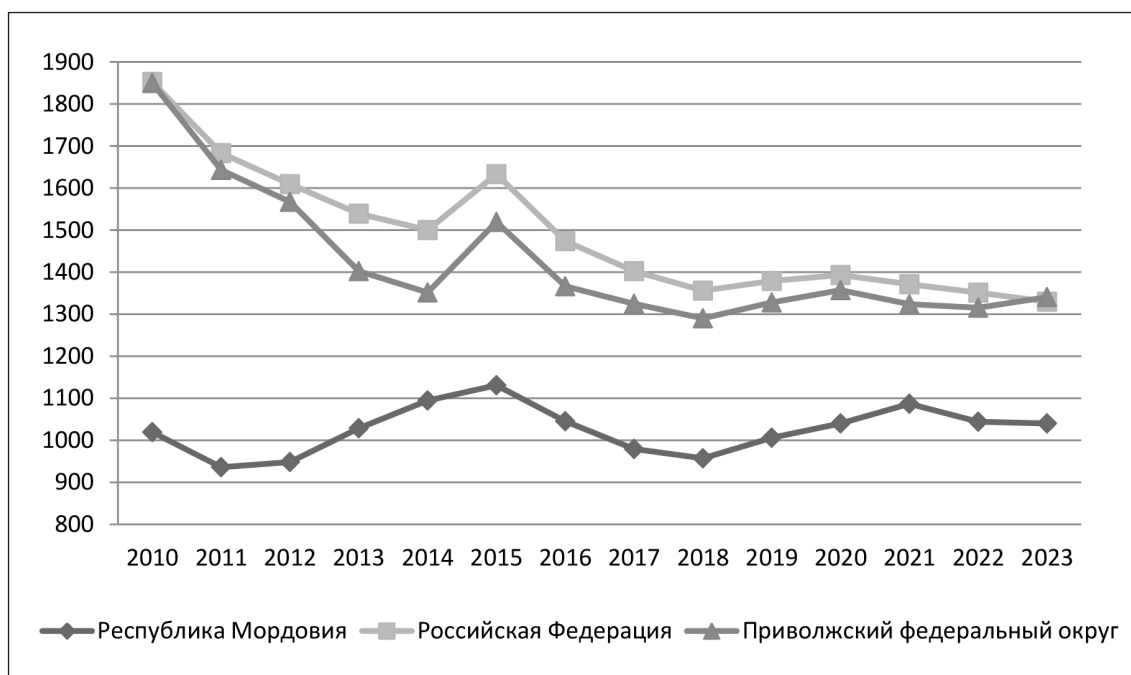

Рис. 3. Динамика уровня преступности по Республике Мордовия, Приволжскому федеральному округу и Российской Федерации за 2010–2023 гг., на 100 000 чел. населения
Источник: составлено авторами на основе [7, 8]

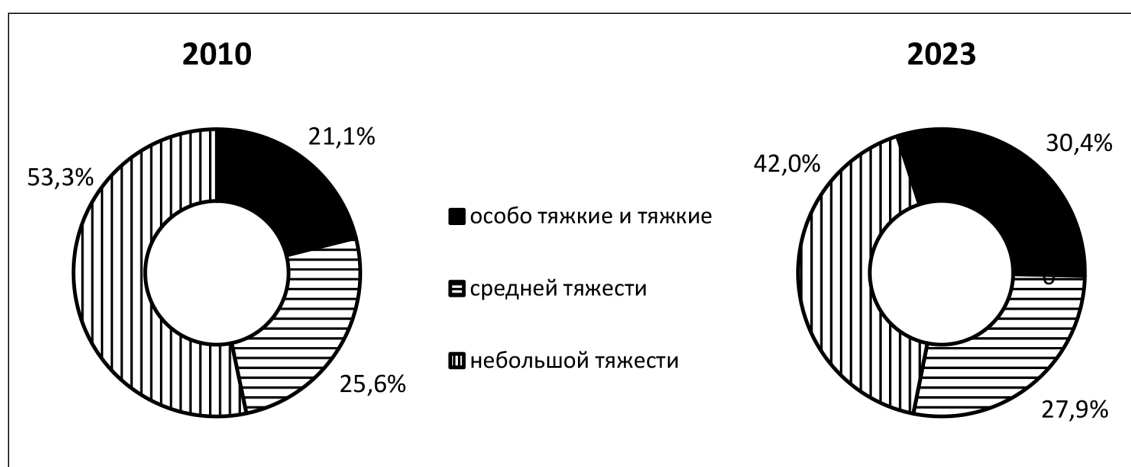

Рис. 4. Структура преступности по степени тяжести преступлений в Республике Мордовия за 2010 и 2023 гг., %
Источник: составлено авторами на основе [6]

Результаты исследования структуры преступности по степени тяжести преступлений, совершенных на территории Республики Мордовия за крайние периоды (2010 и 2023 гг.), свидетельствуют о незначительных изменениях. Наибольший удельный вес приходится на преступления небольшой тяжести. Визуальный анализ подтверждается индексом Рябцева, значение

которого, равное 0,123, свидетельствует о низком уровне различий анализируемых структур 2010 и 2023 гг. Сложившуюся тенденцию во многом можно объяснить повышением правовой культуры населения, усилением ведомственного контроля и повышением эффективности работы правоохранительных органов в целом по выявлению латентной преступности [14].

Интервалы группирования территорий по уровню преступности

Интервал значений	Характеристика
до 700,0	Низкий уровень преступности
700,1–900,0	Средний уровень преступности
свыше 900,1	Высокий уровень преступности

Источник: составлено авторами.

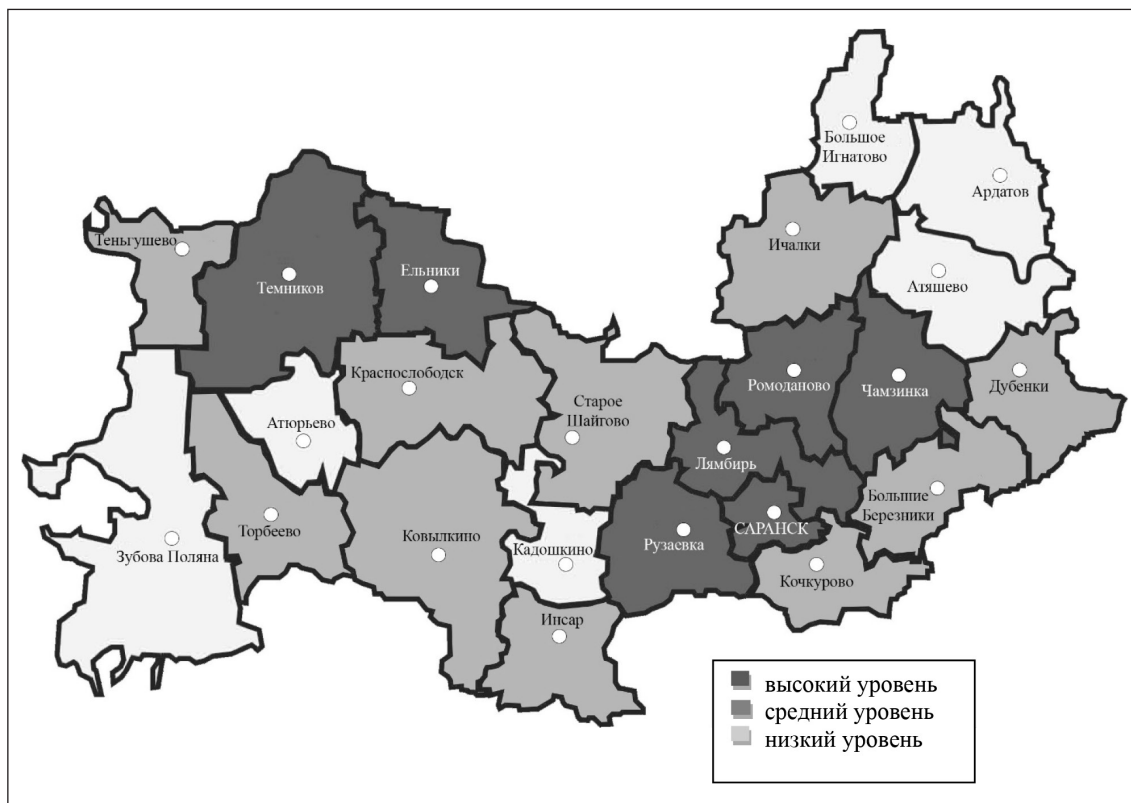

Рис. 5. Картограмма уровня преступности по муниципальным образованиям Республики Мордовия за 2023 г., на 100 000 чел. населения
Источник: составлено авторами

В рамках исследования осуществлена типологизация муниципальных образований Республики Мордовия по уровню преступности [15, 16]. Согласно полученным результатам выделены муниципальные образования с высоким, средним и низким уровнем преступности (рис. 5). Интервалы группирования муниципальных образований республики по уровню преступности представлены в таблице.

Анализ картограммы позволяет сделать вывод о том, что высокий уровень преступности регистрируется в г.о. Саранск, в котором расположена столица Мордовии. Районы с высоким уровнем преступности располагаются вокруг столицы и на северо-западе республики. Низкий уровень преступности наблюдается в муниципальных образованиях

северо-восточной и юго-западной частей Мордовии. Подавляющая же часть муниципальных образований республики, составляющая 43,5%, характеризуется средним уровнем преступности.

Заключение

Таким образом, криминальная ситуация в Республике Мордовия за анализируемый период характеризуется последовательным сокращением уровня преступности. Выявлена территориальная дифференциация уровня преступности в разрезе муниципальных образований. Подавляющая их часть характеризуется средним уровнем преступности. Анализ картограммы позволяет сделать вывод о том, что высокий уровень преступности регистрируется в г.о. Саранск,

в котором расположена столица Мордовии. Районы с высоким уровнем преступности располагаются вокруг столицы и на северо-западе республики. Районы с низким уровнем преступности расположены в основном в северо-восточной и юго-западной частях Мордовии.

Список литературы

1. Воробьева С.В. Экономическая безопасность Российской Федерации в свете криминализации экономических отношений // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7. № 2. С. 249–262. DOI: 10.20310/2587-9340-2023-7-2-249-262.
2. Халикова А.Ф., Сапожникова Е.Ю. Статистический анализ влияния социально-экономических факторов на уровень преступности как угрозы национальной безопасности России // Региональная экономика. Юг России. 2020. Т. 8. № 2. С. 86–92. DOI: 10.15688/re.volsu.2020.2.9.
3. Горпинченко К.Н., Сухоруков П.В., Муляр Д.С. Статистический анализ уровня преступности в социально-экономической сфере Российской Федерации // Управленческий учет. 2023. № 7. С. 302–310. DOI: 10.25806/uu72023302-310.
4. Филиппова О.В. Методы изучения региональной преступности // Вестник Томского государственного университета. Право. 2023. № 48. С. 75–83. DOI: 10.17223/22253513/48/6.
5. Филиппова О.В. Состояние рецидивной преступности и социально-экономическое положение региона // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 495. С. 228–233. DOI: 10.17223/15617793/495/23.
6. Официальный сайт Мордовиястата. Мордовия. 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://13.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ежегодник_2023_сайт.pdf (дата обращения: 02.05.2025).
7. Официальный сайт Росстата. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2024.pdf (дата обращения: 02.05.2025).
8. Официальный сайт Росстата. Российский статистический ежегодник. 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2024.pdf (дата обращения: 02.05.2025).
9. Шалагин А.Е., Идиятуллин А.Д. Зарубежный опыт предупреждения преступлений и правонарушений в мегаполисах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 1 (47). С. 94–103. DOI: 10.37973/KUI.2022.55.46.013.
10. Долбилов А.В. Отдельные аспекты противодействия совершению киберпреступлений в финансово-кредитной сфере // Криминологический журнал. 2022. № 1. С. 87–90. DOI: 10.24412/2687-0185-2022-1-87-90.
11. Ордоков М.Х. Кибертеррористические угрозы в глобальном информационном пространстве: причины возникновения и пути локализации // Журнал прикладных исследований. 2023. № 9. С. 116–120. DOI: 10.47576/2949-1878_2023_9_116.
12. Царькова Е.Г. Статистический анализ и визуализация данных о рецидивной преступности с применением современных информационных технологий // Безопасность. Управление. Искусственный интеллект. 2024. Т. 2. № 2 (2). С. 8–14. DOI: 10.24412/2224-9133-2024-2-127-131.
13. Филоненко П.В. Анализ понятия и признаков преступности в цифровой среде как отдельного вида преступности в криминологии // Вестник науки. 2024. Т. 2. № 11 (80). С. 688–692. URL: <https://research.sfu-kras.ru/publications/publication/74518521> (дата обращения: 07.05.2025).
14. Тепляшин П.В., Молоков В.В. Структура преступности в Российской Федерации: статистический анализ и криминологическая характеристика // Алтайский юридический вестник. 2023. № 1 (41). С. 89–97. URL: <https://research.sfu-kras.ru/publications/publication/50482015> (дата обращения: 07.05.2025).
15. Ляпин А.Е. Прикладной математический инструмент межрегиональной статистики экономической преступности // Вопросы региональной экономики. 2021. № 4 (49). С. 156–170. URL: https://unitech-mo.ru/upload/files/science/problems-of-regional-economy/file/2021_4.pdf (дата обращения: 07.05.2025).
16. Дианов Д.В., Кузнецова Е.И. Аналитические возможности статистической методологии для оценки угроз экономической безопасности // Статистика и Экономика. 2024. № 21 (1). С. 15–23. DOI: 10.21686/2500-3925-2024-1-15-23.